
СОВРЕМЕННЫЕ СУБКУЛЬТУРНЫЕ СООБЩЕСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МИРОВУЮ ПОЛИТИКУ

Ф.С. Диденко

Кафедра национальных и федеративных отношений
Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации
проспект Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606

Статья посвящена одному из аспектов глобализационных процессов — субкультурным течениям, которые благодаря НТП и информационной революции приобрели возможности политического характера. Сквоттеры, антиглобалисты, пацифисты, ролевики, многие региональные течения преодолели границы и заявили о себе как о новых акторах международных отношений, которые способны влиять на экономику, культуру, историю всего мира.

Одна из ведущих тенденций глобализации, вызванная технологическим прогрессом, и, прежде всего, развитием информационных технологий, качественно расширила рамки установления новых глобальных связей. Эти возможности начали реализовываться под разные задачи: экономические, социальные, политические, культурные и др. В пересечении таких связей стали обнаруживаться точки напряженности, конфликтности. И, наоборот, по ряду направлений выявились перспективы сотрудничества, диалога по самым животрепещущим вопросам.

Одним из наиболее насыщенный и продуктивных диалогов в современном мире мы с полным правом можем считать межкультурный диалог. Его можно рассматривать как самостоятельное направление международных связей, а можно представить как важную часть междивизиационного диалога, главной целью которого является поддержание междивизиационного согласия в мире. Действительно, процессы глобализации создают угрозу национальной самобытности, культурно-цивилизационному многообразию мира, свободе личности, вызывают напряженность в междивизиационных отношениях.

Часто такую напряженность искусственно провоцируют представители террористических структур, организованной преступности, движений, придерживающихся жестко идеологизированных подходов к международным делам. Наряду с новыми рисками и вызовами глобализации риск раскола мира по цивилизационному признаку превращается в один из реальных вызовов начала XXI века.

Специалистами выделяются два основных сценария развития междивизиационных отношений в мире. Первый из них представляет мир в духе всесторонней интернационализации различных областей общественной жизни, в том числе и культурной, позволяющей в то же время сохранить специфику культур, исторически сформировавшихся в разных странах и регионах. Второй сценарий основан на видении перспектив конвергенции, при которой цивилизационные ценности различных культур как составные части вольются в глобальную цивилизацию. Заметим, что оба эти сценария вписываются в общий позитивный тренд мирового развития. В нем нет истинной угрозы полного исчезновения какой-либо куль-

турной традиции. Такой тренд предполагает сохранение багажа каждой из цивилизаций как важной части культурного наследия человечества.

В этих условиях развитие, расширение числа участников межкультурного диалога становится одним из важнейших элементов мировой политики. Более того, диалог культур может и должен стать основой для рождения новой «большой идеи» международного сотрудничества, когда прежние идеи господства одних акторов над другими привели к краху биполярной модели международных отношений и не смогли создать идейную платформу для подлинно многополярной системы таких отношений.

В процессе глобализации лишь в условиях диалога культур можно избежать риска цивилизационного или интеллектуального доминирования одной традиции, одной страны, поскольку при изменении содержания фактора силы такое доминирование способно дать импульс новому мировому господству. Однако неизбежно возникнет сопротивление этому доминированию, которое приобретет как культурные формы, например, протеста против запрета ношения какой-либо национальной одежды, но и силовых акций. Тема межкультурного согласия позволяет в неконфронтационном ключе выходить на целый ряд принципиальных вопросов, отражающих оптимистическое видение нового мироустройства. Межкультурная тема дает объединяющую позитивную повестку дня как внутри страны, так и в международном контексте, создает необходимые условия для вовлечения различных социальных, религиозных или культурных групп и различных институтов гражданского общества в международное общение, в решение различных проблем современности.

Практически все существующие проблемы такого рода связаны с глобализацией, которая масштабно и существенно обострила и выявила новые грани в соотношении культур всего мира. Несомненно, глобализация открывает более широкие возможности для взаимного знакомства и сближения культур. С появлением глобального информационного пространства возможности их взаимопроникновения настолько возросли, что встал вопрос о мировом политическом резонансе, который последовал за этим ростом.

Представляется, что именно информационный прорыв привел к тому, что происходит триумфальное возвращение «в социологию, психологию или другие науки, изучающие поведение человека, так называемой «театральной метафоры», т.е. всем нам хорошо известной точной зрения, согласно которой мир — театр, а люди в нем — актеры, зрители или, на крайний случай, рабочие сцены; эту старинную и «вечнозеленую» поговорку традиция приписывает Шекспиру и побуждает рассматривать как оправдание повседневного бытового притворства, однако ее действительный смысл существенно шире: прежде всего «театральная метафора» напоминает нам, что человек — стайное животное (*zoon politicon*, как говаривал Аристотель), и, следовательно, даже в условиях бесспорного и хорошо обеспеченного уединения (на необитаемом острове, например) действия, которые мы совершаем, достоинства (пороки), которые мы обнаруживаем, или изменения и конфликты, в которые мы вовлечены, остаются фрагментами «спектакля», ох-

ватывающего достаточно обширное — хотя, конечно, далеко не всегда непосредственно видимое — сообщество (в этом, собственно говоря, и заключался урок, который надлежало усвоить бедному Робинзону Крузо); иными словами, «театральная метафора» недвусмысленно нам напоминает, что повседневное действие повсюду, всегда и необходимым образом сопряжено с материальным или символическим вознаграждением (наказанием) его субъекта (так уж устроена природа человека), а следовательно — и с какими-то практиками идентификации «спектакля» в качестве уместного или допустимого («легитимного», по Ю. Хабермасу) социального действия.

Сказанное в полной мере можно отнести и к международной жизни, в которой принято участников международных отношений именовать «актерами», т.е. актерами, исходя из той же «театральной метафоры». Однако число актеров неуклонно растет. Помимо суверенных актеров, т.е. государств, на мировой политической сцене все заметнее присутствие новых участников — международных организаций, многонациональных корпораций, общественных организаций и движений. Их количество неуклонно растет, а роли, которые они играют, вполне вписываются в логику «театральной метафоры». При этом оказывается, что политические «перегородки» между «актерами», «зрителями» и даже «рабочими сцены» (а часто таковыми выступают мигранты из слаборазвитых стран) оказываются лишены той прочности, которую подразумевал «железный занавес» как реальный охранительный театральный атрибут, а не как образное геополитическое выражение Черчилля из его Фултонской речи.

Среди относительно новых актеров нельзя не увидеть представителей мира субкультуры. Понятие «субкультура» (subculture) происходит от латинских слов sub — под и cultura — культура. Субкультура — это система ценностей, моделей поведения, жизненного стиля какой-либо социальной группы, представляющая собой самостоятельное целостное образование в рамках доминирующей культуры. Субкультура может возникать как позитивная или негативная реакция на господствующую в обществе культуру и социальную структуру среди различных социальных слоев и возрастных групп. Хотя мы считаем появление субкультур сугубо современным явлением, надо отдавать отчет в том, что и в глубоком прошлом встречались такие системы ценностей и основанных на них моделей поведения, которые можно было назвать культурными анклавами в чуждом им культурном пространстве.

Одним из наиболее ярких таких анклавов является рыцарская культура. О рыцарской культуре написано множество исследований, но еще более подробно она представлена в исторических и приключенческих романах. Это культура, соответствующая кодексу рыцарской чести, который предписывал строгое соблюдение этикета. Например, рыцаря украшали семь обязательных искусств: верховая езда, фехтование, владение копьём, плавание, охота, игра в шашки, сочинение и пение стихов в честь Дамы сердца. В ее честь рыцарь бился на турнирах. Из-за нее он страдал. Но, как правило, рука и сердце Прекрасной дамы не были свободны.

В более позднее время примерами разделения культурного и социального пространства стали различные конфессиональные субкультуры. Они складывались на основе общности вероисповедания, а проявлялись в общности символов, ценностей, идеалов и образцов поведения. Чтобы представить субкультуры протестантов, достаточно посмотреть на групповые портреты Рембранта, увидеть не только суровые лица, но и строгие костюмы, сдержанные позы полных внутреннего достоинства синдиков (старшин цеха суконщиков).

Достаточно давно начинают закладываться и основы профессиональной субкультуры, под которой мы понимаем систему общих символов, ценностей, норм и образцов поведения, разделяемых той или иной профессиональной группой. О профессиональной субкультуре, например, студентов мы можем судить уже по поэзии вагантов. Безусловно, профессиональная субкультура самым тесным образом связана с содержанием работы и ролью, которую в обществе играют ее представители. Но очень часто та или иная профессиональная группа стремится к тому, чтобы с помощью субкультурных атрибутов подчеркнуть важность своей профессиональной деятельности. Этим объясняется формирование особой профессиональной лексики, которая при общей схожести на обыденную речь отличается, например, измененными ударениями или какими-то другими особенностями. Сейчас профессиональная субкультура переживает период дробления, поскольку на нее оказывает воздействие фактор утверждения корпоративных идентичностей.

И все же чаще мы говорим о субкультуре как о носителе определенно альтернативных ценностей и моделей поведения. Понятно, что для их обозначения корректнее использовать понятия «контркультура» (counter-culture) или альтернативная культура. В самом широком смысле контркультура — это такой тип субкультуры, который отвергает ценности и нормы господствующей в данном обществе и в данный период его развития культуры и отстаивающий свою, т.е. альтернативную культуру.

В середине прошлого века на Западе сложилась такая ситуация, что именно молодежная субкультура стала той формой протеста, который будоражил общество, но вместе с тем заставлял его двигаться вперед. Новые левые критиковали репрессивные тенденции капиталистического общества и культуры и призывали к их разрушению посредством создания контркультуры. Новые левые выступили в 50—70-х годах той самой совокупностью леворадикальных идейных течений и политических движений, которые смогли обеспечить впоследствии условия и для смены политических элит, и для реализации достижений научно-технической революции, и для ухода с политической сцены «старых левых».

В то же время многие исследователи утверждают, что присущие молодежной субкультуре ценности, традиции, обычаи и т.д. определяются тем, что у этой возрастной группы досуг и отдых являются приоритетными формами жизнедеятельности, что ведет к вытеснению труда в качестве важнейшей социальной потребности. С этим мнением можно спорить, поскольку под влиянием не только НТР, но и еще более под воздействием последовавших за ней информационной

и инновационной революций меняется само содержание труда. И часто только молодежь оказывается в состоянии вести эффективную трудовую деятельность, требующую как соответствующей образовательной подготовки, так и определенной психической реакции. Хотя такая реакция провоцирует расширение спектра тех, кто относит себя к представителям киберкультуры (subculture), выступающей специфическим направлением в культуре, основанном на использовании возможностей компьютерных игр и технологий виртуальной реальности.

Но даже не будучи погруженной в виртуальную реальность, субкультурная группа в современных условиях не может не заявлять о себе, минуя глобальную информационную сеть. Это особенно хорошо видно на примере тех, кто борется с самой глобализацией. Считается, что и первая субкультурная глобальная проблема связана с самим фактом существования и сохранения разнообразия культур. Борцы с этим сами превратились в особую политически весомую субкультуру «антиглобалистов».

В 1994 г. произошло восстание индейцев штата Чьяпас под руководством Субкоманданте Маркоса (см.: [10]). Субкоманданте Маркос обратился ко всем известным людям планеты, говоря о грядущей четвертой мировой войне. Была создана Сапатистская армия национального освобождения, и в апреле 2001 г. Субкоманданте Маркос возглавил мирный поход на Мехико. К этому походу присоединились Габриэль Гарсия Маркес, Оливер Стоун, редактор «Монд Дипломатик» Игнасио Рамоне, ряд депутатов Европарламента.

Ярким проявлением антиглобализма и формирования соответствующей субкультуры стала знаменитая «битва в Сиэтле» в декабре 1999 г. Массовая акция протеста была связана с прохождением конференции ВТО и направлена против политики экономической глобализации. Эта антиглобалистская акция вызвала по настоящему большой резонанс в обществе и спровоцировала демонстрации в таких странах, как Франция, Германия, Канада и др. С этого момента по всему миру начинают формироваться антиглобалистские движения и организации, часто оформляющиеся в традициях субкультурного опыта своих предшественников.

Позднее в ряды «антиглобалистов» влилось огромное количество субкультурных сообществ, опирающихся на разные идеологические основы: марксистскую, пацифистскую, анархистскую, националистическую, экологистскую, изоляционистскую и т.д. Среди новых субкультурных групп появились защитники животных, представители сексуальных меньшинств, приверженцы притесняемых религий, представители молодежных, студенческих и антивоенных движений, борцы за права человека, защитники прав потребителей, противники аборт, безработные, хиппующая молодежь. В начале нашего века в мире насчитывалось более двух с половиной тысяч организаций антиглобалистского толка. Парадокс в том, что, борясь свои политические интересы, эти сообщества пользуются всеми средствами и инструментами глобализации.

В первую очередь, такие группы пользуются информационными достижениями современной эпохи. Помимо трансформации и усиления существующих субкультур, с приходом глобализации зарождаются новые по типу имеющихся.

Так, в 2003 г. в мире впервые появились акции флэш-моба (англ. flash mob — «мгновенное столпотворение» или «внезапная толпа»). Флэш-моб сначала зарождался как игра, правила которой определялись новыми телекоммуникационными средствами. Правила просты: существует определенный алгоритм простейших действий, который нужно выполнять ограниченное количество времени. Теоретически никто не должен знать организаторов или авторов сценариев акции в лицо. Да это практически и невозможно, поскольку постоянных организаторов нет, да и сценаристы всегда разные. Если рассматривать правила флэш-моба с точки зрения политической акции, то:

— во-первых, канал передачи информации — Интернет. Это позволяет организовать акцию где угодно в мире. Не требуется ни резидентов, ни специально обученных групп политических противников. Теоретически можно предположить, что любую местечковую революцию можно начать с флэш-моб акции;

— во-вторых, именно благодаря анонимности канала информации невозможно отследить источник политической провокации;

— в-третьих, сама экономическая доступность мероприятия (все рядовые участники играют добровольно) выводит на политическую арену новых персонажей. Теоретически, ресурсом организовать подобную акцию обладает каждый, имеющий доступ в глобальную информационную сеть.

Возникновение такого явления, как флэш-моб, было бы невозможным без массового распространения современных технологий: как правило, мобберы получают информацию о местах и сценариях проведения новых акций с сайтов, а, оказавшись на месте, вряд ли смогут узнать в лицо друг друга — большинство из них в реальной жизни незнакомы. Сегодня флэш-мобы проводятся в местах наибольшего скопления людей.

Но в информационном обществе имеются средства как для объединения людей по разным причинам и поводам, так и их разъединения, вплоть до ухода из жизни. В 2003 г. впервые через мировые информационные агентства прошла информация о коллективном, но в разных местах, самоубийстве тринадцати молодых японцев, договорившихся об этом заранее через Интернет (см.: [8]). То был самый массовый случай суицида за всю историю Японии — жертвам было не больше 20 лет, все они отравились угарным газом в автомобилях и ранее знакомы между собой не были. Дополнительным фактором, способствующим «киберсуициду», является то, что Япония — мировой лидер по использованию технологий мобильного доступа в Интернет, опережающий и США, и Европу. Такой тип субкультуры в целом можно назвать inferнальным, но печально, что рост числа субкультурных группировок этого типа не останавливается. Конечно, это можно считать своеобразной реакцией на возможности вхождения молодежи в самостоятельную жизнь. И тогда такой индикатор может свидетельствовать о неблагополучии в той или иной сфере, как, например, суицид российской школьницы из-за отрицательного балла, полученного на ЕГЭ по математике.

Очень часто в субкультурных группах нашего времени обнаруживаются черты, присущие аналогичным движениям в прошлом. Благодаря возможностям глобального информационного пространства существенно расширились и увели-

чили свое политическое влияние организации по защите животных. Впервые они возникли в Великобритании, где Общество по предотвращению жестокости к животным было создано в 1824 г. После того как общества по защите животных появились на всех континентах, логически встал вопрос о создании международной организации. С инициативой создания такого международного органа выступило Королевское общество по предотвращению жестокости к животным в Великобритании. В 1959 г. было создано Международное общество защиты животных, которое организовали совместно Королевское общество (Великобритания) и Массачусетское общество по предотвращению жестокости к животным (США). В настоящее время решения по защите животных стали принимать не только государственные органы, в национальном масштабе, но и международные организации. Совет Европы в течение ряда лет готовит Конвенции по различным аспектам использования животных. В какой-то форме активность защитников животных повторяют новые группы, например, «Фронт Освобождения Садовых Гномов» (ФОСГ). В 1996 г. в богатом районе близ города Алансон во Франции неизвестные похитили с усадебных лужаек несколько десятков гномов. Через некоторое время полиция обнаружила всех гномов в соседнем лесу. А чуть позже в полицию позвонил неизвестный и сообщил, что похищение совершено ФОСГ. Подобное стало происходить и в других городах и районах. Само название Фронта говорит о пародийности этой нелегальной организации — фронтов по освобождению чего-либо известно множество: Фронт Освобождения Корсики — Исторический канал, Ассоциация по защите Животных от Людей или Людей от Животных, Союз Спасения Вогезского Волка (ССВВ) и др. Специалисты, изучающие этот феномен, не без оснований усматривали и даже здесь политический аспект. По их мнению, это одна из форм протеста против деятельности настоящих подпольных экстремистских организаций, которые действительно способны держать в страхе целые районы в Европе. Насмешка, в частности пародия, — одно из самых действенных средств борьбы с такими организациями.

Субкультурные сообщества при вхождении в глобальные процессы могут принимать самые неожиданные формы, среди них — сквоттинг (англ. squatting) — акт самовольного заселения покинутого или незанятого места или здания лицами (сквоттерами), не являющимися его собственниками или арендаторами, а также не имеющими иных разрешений на его использование. Самый известный сквоттерский кооператив включал в себя целый кластер улиц в районе London Fields на востоке Лондона. В нем жили свободные художники, студенты, безработные и даже офисные работники, что ходили каждый день на службу с девяти до пяти. Сквоттеры по всему миру имеют свои штаб-квартиры, клубы и рестораны, адвокатов. Организация ASS (Advisory Service for Squatters) при всей оригинальности аббревиатуры включает в себя бесплатных адвокатов, телефонную службу поддержки, имеет офис в Лондоне на St. Paul's Road и веб-сайт. ASS существует уже 30 лет и выпускает сквоттерский журнал, распространив за это время около полутора тысяч копий. Особый вид сквоттеров — киберсквоттинг. Суть его состоит в том, чтобы купить домен, соответствующим названию какой-либо компании или политической группе, и либо продать его, либо использовать в политических целях.

Развитие такого феномена глобализации, как транснациональные сети, совершенно по-иному заставило взглянуть на место диаспор в системе международных связей и обратить особое внимание на их экономический, социокультурный и общественно-политический потенциал. Не случайно подход к зарубежной диаспоре как к важнейшему внешнеполитическому и экономическому ресурсу получает все большее распространение в международной практике современных государств. Быстрый рост глобальных взаимосвязей подрывает базу современной демократии — национальное государство. В то же время снижение роли государства автоматически усиливает значимость других участников системы международных связей, далеко не всегда заинтересованных в нивелировании роли государств.

Самосознание членов этнической общности может игнорировать «неправильные» территориальные границы, например, политические, которые, с их точки зрения, могут быть изменены легче, чем границы этнической группы. Например, каждый второй представитель финно-угорских народов живет за пределами т.н. титульного национально-государственного образования. Социально-культурные границы, тем более в современных информационных условиях, вообще далеко не всегда нуждаются в территориальной интерпретации. Диаспора способна непосредственно влиять сама на события в стране проживания и в стране «исхода». Страна «исхода» может весьма активно выступить в защиту прав и интересов своей диаспоры, используя при этом инструменты субкультурного воздействия.

В начале третьего тысячелетия возник целый слой молодежных международных субкультурных сообществ. Причем формальные признаки объединения в них не так важны, как сама среда. Примером этого могут служить музыкальные фестивали на Ибице или Казантипе. Согласно последней тенденции, молодежь употребляет в больших количествах и алкоголь и наркотики. Получается эффект вирусного маркетинга. Формируемая в этих местах культура переносится в обычную жизнь. Но может происходить и расширение числа маргинальных групп, отвергающих определенные ценности и традиции той культуры, в которой она возникает, и утверждающая свою собственную систему норм и ценностей. В то же время маргинальная группа находится на границе двух культур или субкультур и имеет некоторую идентификацию с каждой из них. А поэтому важно использовать и ее возможности для межкультурного и межцивилизационного диалога.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Игнатъев А.А.* Хроноскоп, или Топография Социального признания. — М., 2008.
- [2] *Журавский А.А. Костюк К.А.* Глобализация и столкновения идентичностей. Международная интернет-конференция. Московское представительство им. Конрада Аденауэра. Центр этнорелигиозных и политических исследований Российской академии государственной службы при Правительстве РФ. — М., 2003.
- [3] *Субкоманданте Маркос.* Четвертая мировая война. — Екатеринбург, 2005.
- [4] *Growford Loung.* Comparative veblections on Ethnic Conflict: UWRISD Workshop on Ethnic Conflict and Development. — Dubtownik, 3—6 June 1991.

Интернет-ресурсы

- [5] Министерство иностранных дел Российской Федерации «Обзор внешней политики Российской Федерации» <http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/690A2BAF968B1FA4C32572B100304A6E>

- [6] *Авдеева К., Карцев А.* В Польше звенят мечи «новых рыцарей» // Общественно-политический еженедельник ИТАР-ТАСС «Эхо планеты» // <http://www.explan.ru/archive/2002/38/s3.htm>
- [7] Новое глобальное сопротивление» // <http://svetlov2004.narod.ru/Antiglobalism.htm>
- [8] Токио: японцы стали совершать самоубийства через Интернет // Аккумулятор новостей. 2003. 12 февр. // http://news.battery.ru/theme/crime/?from_m=theme&from_t=crime&from_n=86955&newsId=86872
- [9] Интернет форум <http://www.hip-hop.ru/forum/archive/index.php/t-122653.htm>
- [10] Материал из Википедии — свободной энциклопедии — Антиглобалисты // <http://ru.wikipedia.org/wiki>
- [11] Электронный бизнес-каталог // <http://www.bizon.ru/index.html?t=211>

TODAY'S SUBCULTURAL COMMUNITIES AND THEIR INFLUENCE ON THE WORLD POLITICS

F.S. Didenko

The Department of National and Federal Relations
The Russian Academy of Public Administration
under the President of the Russian Federation
Vernadskogo Avenue, 84, Moscow, Russia, 119606

The article is devoted to one of the aspects of globalization processes that is to subcultural trends which owing to the scientific and technological advance and information revolution have obtained certain political opportunities. Squatters, antiglobalists, pacifists, role players, and many regional trends went far and showed themselves to be new actors of the international relations who are capable to influence economy, culture, and history of the world.